Конец Сети

Петр Верещагин

SHOUT
SHARE
IT

- Петр Верещагин

Петр Верещагин
Конец сети
(мистический кибертриллер)

Мое слово далеко не всегда оказывается последним. Обычно я предоставляю его другим.

Роджер Желязны, Джейн Линскольд «Доннерджек»

Она повсюду.

Гибкие, колышущиеся нити, связи, ячейки изменчивых форм и цветов... все это – Она.

Сеть.

Она возникает из ниоткуда и пропадает в никуда, заполняя мизерную часть Срединного мира – и разворачиваясь в нечто, многократно превосходящее все когда-либо существовавшие миры. Она раскидывается между светом Высот, который кажется безопасным и мирным, но убивает наверняка, и тьмой Глубин, которая страшна и неуютна, однако сама по себе безвредна (правда, это не относится к обитателям Глубины).

Я кружу поодаль, выбирая удобный момент, а затем ныряю навстречу опасности блекло-золотистой стрелой.

Сеть.

Некоторые даже не слышали о Ней. Я не уверен, следует ли завидовать их удаче – или с толикой высокомерного превосходства жалеть этих несчастных, как жалеют слепых и глухих от рождения.

Некоторые слышали, но не более того: им не доводилось ни видеть переливчатую Сеть, ни нырять в нее, играя с обманчиво мягкими нитями, ища то, чего нет, и взамен находя лишь желание продолжать поиски. Я не знаю, смеяться ли над их наивными представлениями о Сети – или восхищаться стойкостью их духа, не стремящегося к заведомо ложным источникам мудрости и познаний.

Некоторые видели Сеть, касались ее и с нетронутой душой возвращались к обыденной жизни. Я не могу сказать, осуждаю ли я их трусость или поражаюсь небывалой смелости этого поступка.

Некоторые, подобно мне, встречаются с Сетью каждый день. Встречаются, приветствуют друг друга, обмениваются последними новостями, используя вместо обычной речи

колебания вездесущих нитей, а вместо слов – изменение размеров ячеек. И хотя время, проведенное в Сети, выпадает из жизни, мы не чувствуем себя обделенными. Напротив, именно в эти минуты жизнь кажется как никогда привлекательной. Я мог бы заявить, что это и есть подлинная жизнь, что все вне пределов Сети – просто жалкое подобие, отражение, достойное одних только ковырятелей придонного ила, искателей вечных бессмыслиц... мог бы, но не стану, и не только потому, что не уверен в истинности этого.

Потому что есть еще те, кто так и остался в Сети.

Нет, не так.

БЫЛИ те, кто остался в Сети. Больше их нет с нами.

Одни говорят, что им открылся путь в лучший мир, что избравшие Сеть сами стали избранниками. Другие утверждают, что в Сети и за Ней нет ничего, кроме самой Сети, кроме другого Ее слоя, достижимого лишь для упорных духом и телом. Третьи...

Впрочем, велика ли разница? Споры, в которых рождается истина, могут вестись лишь во внешнем мире. В Сети спорят разве что удовольствия ради. Постоянные жители Сети, вроде меня, к этому привыкают настолько, что даже покидая Ее, мысленно остаются там. И ведут себя так же.

Точно так же, задавая вопрос, не берут собеседника за жабры, а обходятся жестами и словами. Точно так же, прихоти ради оскорбляя более могущественных и многочисленных противников, не утруждаются даже минимальными предосторожностями. Зачем? Ведь в Сети все равны, а слова значат так мало...

Иногда эта манера помогает им – вернее, нам. Чаще – нет. Таково проклятие Сети, что оборачивается благословением лишь внутри Нее.

Только тот, кто мыслит Сетью, способен выжить в Сети.

Только тот, кто мыслит Сетью, способен жить в Сети.

Только тот, кто мыслит Сетью, способен покинуть Сеть.

Если захочет.

Да только тот, кто мыслит Сетью, теряет способность хотеть.

Я знаю, что это благословение, но мне надоели благие слова. Для привыкшего жить в Сети слова важны, важнее очень и очень многого. Да, значение их невелико, однако все остальное здесь вовсе лишено смысла. Слова – единственное, что можно взять отсюда или принести сюда, в Сеть.

И пусть это благословение, благие слова, – для меня они обратились в благий мат. Бесповоротно.

И когда бледно-золотая стрела моего "я" вонзается в Сеть, с шипением разрывая нити, это понимают другие. Во многом

подобные мне самому, каким я был еще недавно.

Они что-то говорят, пытаясь увещеваниями и уговорами остановить меня, но я не слышу слов.

Они выстраиваются неровным кордоном, закрывая излюбленные, разведанные, взлелеянные мирки, каких без счета внутри Сети. Я разделяюсь на десятки и сотни золотистых стрел, пробивая защиту. Нет среди них защитника, способного противостоять мне.

Они переходят от глухой обороны к атаке, вызывают подмогу из-за границ Сети. Мощные, неторопливые акулы подбираются к месту битвы, чтобы приструнить обнаглевшую мелюзгу. Они получат свое, они всегда получают свою часть добычи – но будет это лишь после того, как я завершу начатое!

Нити рвутся под моим натиском, Сеть с беззвучным стоном возносится ввысь, к смертельному свету.

Что ж, если это конец – да будет так!..

* * *

– Будь ты проклято, море, – говорит старик.

На поверхности качаются только клочки разорванной сети.

И два хвостовых плавника золотой рыбки.